

ДОКУМЕНТ № I

М.С.Кашуба, М.Ю.Мартынова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ.

Москва, 1991

Материалы подготовлены по исследовательскому проекту
"Национальности и государство: опыт регулирования межнацио-
нальных отношений в зарубежном мире" (рук. д.и.н. В.А.Тишков)
в рамках программы АН СССР "Человек, наука, общество"
(рук., д.и.н., профессор В.А.Ядов).

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

О.Д.Фаис-Леутская

Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ

Межнациональные отношения в Югославии в последнее десятилетие* характеризуются крайней нестабильностью и напряженностью. Более того, национальная проблема на сегодняшний день для Югославии стала настолько актуальной, что поставлено под угрозу само существование этого государства. В нынешние драматические раздоры по национальному вопросу в той или иной степени вовлечены все народы и народности, населяющие Югославию. Поскольку все республики уже рассматривают себя в качестве суверенных государств, в их взаимоотношениях неуклонно нарастает напряженность. В условиях нынешнего политического и экономического кризиса межнациональная дистанция увеличивается и возрастает число межэтнических конфликтов, хотя национальному вопросу в Югославии всегда уделялось первостепенное внимание.

В чем же причина того, что с точки зрения юридической в национальной сфере Югославии все обстоит благополучно, а на практике налицо кризис межнациональных отношений?

ж ж

ж

Совершенно очевидно, что рассмотрение каких бы то ни было проблем, связанных с национальными отношениями в такой полиэтнической стране, какой является СФРЮ, невозможно без знакомства, хотя бы в самой общей форме, с ее национальным составом, языковой и религиозной ситуацией, а также с принципами ее административного деления (республики, автономные края), уровнем социально-экономического разви-

* Хронологические рамки этой работы в основном ограничиваются 1990 г.

тия республик и краев. Современная национальная ситуация в СФРЮ не может быть понята и объективно представлена и без краткого обзора основных Конституционных установок, касающихся положения народов и народностей страны, развития их культуры, функционирования языка и т.п.

Численность населения СФРЮ составляет на январь 1991 г. 24 млн. человек. Официальная югославская статистика делит все население на две группы – народы и народности (определяемые как представители народов, основная часть которых живет в другой стране). Согласно такой классификации народы – это – македонцы (1 млн. 341,6 тыс. чел.* – 6% всего населения), мусульмане** (1 млн. 999,9 тыс. – 8,9%), сербы (8 млн. 140,5 тыс. чел. – 36,3%), словенцы (1 млн. 753,6 тыс. чел. – 7,8%), хорваты (4 млн. 428 тыс. чел. – 19,8%), черногорцы (579 тыс. чел. – 2,6%). Вторую группу составляют албанцы (1 млн. 730,9 тыс. чел. – 7,7%), австрийцы (1,4 тыс. чел.), болгары (36,2 тыс. чел. – 0,16%), чехи (19,6 тыс. чел.), греки (16 тыс. чел.), итальянцы (15,1 тыс. чел.), евреи (1,4 тыс. чел.), венгры (426,9 тыс. чел. – 1,9%), немцы (8,7 тыс. чел.), поляки (3,04 тыс. чел.), цыгане (168,2 тыс. чел. – 0,7), румыны (54,2 тыс. чел. – 0,24%), русские (4,4 тыс. чел.), русины (23,3 тыс. чел.), словаки (80,3 тыс. чел. – 0,35%), турки (101,3 тыс. чел. – 0,5%), украинцы (12,8 тыс. чел.), вlahи (32,07 тыс. чел.). Кроме того, статистика выделяет группу населения, которая вообще не определила свою национальную принадлежность: это югославы (1 млн. 219 тыс. чел. – 5,4%) и лица, назвавшие лишь свою региональную принадлежность (25,7 тыс. чел.)¹.

* Здесь и далее приведены данные переписи 1981 г.

** В данном случае термин мусульмане обозначает этноним одного из народов Югославии. Подробнее см. ниже, стр. 4, 5, 6.

В СФРЮ конституционно закреплено право граждан страны свободно определять свою национальную принадлежность или вообще не определять ее. Статья 170 Конституции СФРЮ, принятой в 1974 г. гласит: "Гражданину гарантируется свобода определения своей национальной принадлежности... Гражданин не обязан высказываться о том, к какому народу или какой народности он принадлежит, не обязан определять свою принадлежность к какому-либо народу или какой-либо народности"². В Скупщине СФРЮ был рассмотрен вопрос о том, чтобы это право, закрепленное конституционными гарантиями, было внесено также в Закон о переписи населения страны в 1991 г. и зафиксировано на бланке переписного листа³. Совершенно ясно, что такая акция поможет избежать возможного давления переписчиков на население или значительно уменьшить его.

В личных документах граждан СФРЮ национальность не указывается.

Две позиции из перечня национального состава населения СФРЮ – мусульмане и югославы – требуют специального разъяснения.

Прежде чем осветить этот вопрос, необходимо отметить, что основным критерием при образовании республик СФРЮ служил национальный состав и исторические традиции, сложившиеся у населения тех или иных регионов. Национальный состав отдельных республик весьма неоднороден. Наиболее пестрой в этническом отношении является Сербия, где живет около 3/4 общей численности народностей страны. Во всех республиках Югославии, за исключением Боснии и Герцеговины, преобладающее большинство составляет один народ, по которому и названа республика. В Черногории черногорцы составляют примерно 70% всего населения; в Хорватии хорваты – 75,1%; в Македонии – македонцы – 67%; в Словении – словенцы – 90,5%; в Сербии – сербы – 66,4% (в Сербии без автономных краев – 85,4%), в Боснии и Герцеговине мусульмане

составляют 39,5% населения, сербы - 32% и хорваты - 18,4%⁴. Как мы уже писали выше, в данном случае мусульмане - это этноним одного из народов Югославии. Прежде эту группу населения обычно называли босанцы или бошняки: в СФРЮ этноним босанац официально не был признан, хотя в повседневной жизни, даже в выступлениях политических деятелей, еще в недавнее время встречалось и в старое наименование - босанац. В нашей отечественной литературе наиболее употребительным был термин боснийцы. Этноним мусульмане зафиксирован в официальных документах, в том числе и в переписях населения, хотя и с некоторыми вариациями в пяти переписях населения, проводившихся в СФРЮ в 1948, 1953, 1961, 1971 и 1981 годах. Это вносило определенную путаницу, тем более, что и сам термин мусульмане традиционно отождествляется в вероисповеданием, тогда как в эту группу входят и люди религиозные - приверженцы ислама, и атеисты (данными о современном состоянии религиозности этого народа, впрочем, как и других народов и народностей СФРЮ, мы не располагаем, так как их учет последний раз проводился лишь в переписи 1953 года). Так, в переписи 1948 г. они фигурировали как неопределившиеся мусульмане, в 1953 г. - югославы неопределившиеся, в 1961 г. - мусульмане (этническая принадлежность), в 1971 г. - мусульмане в смысле народности и в 1981 г. - мусульмане. Большинство мусульман (немногим более 80% - перепись 1981 г.)⁵ живет в Социалистической республике Боснии и Герцеговине. Этот народ сформировался в основном на территории современной республики Боснии и Герцеговины, где политика исламизации Балканского полуострова, проводимая Османской империей, принесла наиболее ощутимые результаты. Не вникая в детальный разбор причин этого явления, ограничимся констатацией, что именно в этом регионе сосредоточилось больше всего лиц, исповедующих ислам. В их состав первоначально входили поселившиеся здесь в период Османского господства турки, арабы, выходцы с Кавказа и др. лица, обладающие властью и наде-

ленные привилегиями. И хотя их было сравнительно мало и впоследствии часть их слилась с местным населением, они все же оказали некоторое влияние на его культуру и способствовали распространению здесь ислама. Как известно, во время Османского господства на Балканах часть христианского населения — обычно это были феодалы, чиновники, торговцы, — перешла в ислам. Этот процесс имел место и в Боснии и Герцеговине, но, в отличие от других югославянских регионов, исламизация здесь охватила и часть крестьянства, т.е. она была более массовой. Кроме того, с конца XVII в. и до последней четверти XIX в. в Боснию и Герцеговину имел место приток мусульман из различных краев современной Югославии (Боки, Далмации, Лики, Славонии, Сербии и др.), освобождавшихся от Османского гнета. Все это приводило к тому, что в Боснии и Герцеговине больше всего сконцентрировалось лиц югославянского происхождения, отрекшихся от христианства (православия и католицизма) и принявших ислам с целью сохранения прежних привилегий и приобретения новых (феодалы, чиновники, торговцы) или получения их (крестьяне, ремесленники). Именно они и составили основу современного народа, который сейчас в СФРЮ называют мусульманами. Лишь учет факторов, связанных с этнополитической историей, конфессиональной ситуацией и, вследствие этого, со спецификой формирования культуры этой группы населения, помогает понять, почему стало возможным формирование здесь этого народа. В этой связи отметим, что нередко новую религию в начале воспринимали как бы формально, считая отступничество от веры отцов временным явлением. Их потомки, воспитанные по канонам исламского права, уже не стремились к возврату к прежней вере. Вместе с принятием ислама в жизнь этой группы населения более широко, чем в жизнь остального населения Балкан, завоеванных османами, проникла так называемая восточная культура, — степень ее проникновения различна в разные сферы жизни —

в значительной мере подвергшаяся влиянию ислама. Большую роль в распространении восточной культуры сыграл шариат, отразивший концепции мусульманской религии и фактически регламентирующий всю жизнь мусульманских обществ и его отдельных индивидуумов.

В то же время среди исламизированного населения, значительная часть которого живет смешанно с христианским, продолжали, а отчасти продолжают и теперь, сохраняться традиционные народные обычаи или их отдельные рудименты, характерные для доисламского периода жизни населения этого региона. Проследивая различные стороны современной культуры и быта населения этого региона, в частности брачно-семейную, мы находим фактическое подтверждение достаточно широко распространенного тезиса, который мы разделяем и из которого исходим, о развитии культуры как органического единства и преемственности элементов ее прошлого и новых черт, возникших в местной среде или заимствованных⁶. Только комплексное сопоставление и анализ всех факторов (исторических, социальных, культурных, правовых, конфессиональных) позволяет выявить генетические корни и своеобразие культуры и быта части населения Боснии и Герцеговины, сложившейся в отдельный народ – мусульмане.

Выше мы писали, что Конституция СФРЮ (статья 170) предоставляет право гражданам страны не определять свою принадлежность к какому-либо народу или народности. Используя это конституционное право (оно предоставлялось гражданам СФРЮ и предыдущей Конституцией) часть ее населения называет себя югославами (Югословени). При этом в публикациях материалов переписи фиксируется, что то население, которое относит себя к югославам, также как и люди, называющие лишь свою региональную принадлежность, поступают в соответствии с Конституцией СФРЮ (статья 170): эти две категории населения страны объединены в группу лиц, не определивших своей национальной принадлежности.

Статистические данные свидетельствуют об увеличении численности населения, считающего себя югославами – за десятилетие (1971–1981 гг.) она выросла с 273 тыс. (1,3% всего населения) до 1 млн. 219 тыс. человек (5,4%). Наибольший рост числа югославов имел место в Хорватии – с 1,9% до 8,2%, автономном крае Воеводине – с 2,4% до 8,2%, в Черногории – с 2,1% до 5,3%; в Сербии – с 1,5% до 4,7%, в Сербии без автономных краев – с 1,4% до 4,8%⁸.

Мы не располагаем данными о национальном, социальном и возрастном составе населения СФРЮ, объявившего себя югославами. Однако, отдельные публикации в специальной и периодической печати, а также наши собственные наблюдения, свидетельствуют о том, что чаще всего к югославам относят себя люди, вступившие в национально-смешанные браки, особенно их потомки; представители молодежи страны; люди с высшим образованием – больше всего это ученые и деятели искусства, трудящиеся, занятые в государственном секторе; члены Союза Коммунистов Югославии. В СФРЮ поднимался вопрос о том, чтобы группа населения, считающая себя югославами, по аналогии с мусульманами, рассматривалась в качестве определенного национального образования, а не как лица не определившие своей национальности, т.е. не имеющие ее. Вплоть до настоящего времени этот вопрос никак не решен⁹. Характерно, что проведенный еще в 1967 году опрос среди студентов Загребского университета, показал, что 70% опрошенных высказалось за возможность использования термина югословен и в качестве этнонима национальной принадлежности¹⁰. Кроме того, есть основание полагать, что фактически югославов больше, чем по данным переписи 1981 г.; возможно, это обусловлено тем, что стартовые позиции людей, объявивших себя югославами, в частности, политических и общественных деятелей в стране, где в органах управления, например, соблюдаются паритетные начала представительства республик и автономных краев, соответственно народов и народностей, населяющих их, значительно снижаются.

С многонациональным составом населения Югославии связано бытование в стране разных языков.

Подавляющее большинство населения говорит на трех южнославянских языках – сербскохорватском (или хорватскосербском; в Хорватии сейчас обычно язык называют хорватским, что нашло отражение и в поправках, принятых к Конституции 1974 г. и в новой Конституции 1990 г., а также послужило одним из поводов конфронтации между хорватами и сербами, живущими в Хорватии¹¹), словенском и македонском. Характерно, что на сербскохорватском (хорватскосербском) языке говорит почти 70% всех жителей страны – кроме сербов и хорватов – это черногорцы, мусульмане, частично югославы. Национальные меньшинства нередко двуязычны – помимо своего родного языка они знают и язык окружающего их населения.

В Конституции СФРЮ сказано, что "языки народов и народностей и их письменности равноправны на территории Югославии. В СФРЮ официально применяются языки народов, а языки народностей – в соответствии с настоящей Конституцией и союзным законом. При помощи закона обеспечивается равноправие и официальное применение языков и письменностей народов и народностей на тех территориях, где живут отдельные народности, и определяются порядок и условия обеспечения их равноправия" (с.246)¹². Аналогичные положения содержатся и в республиканских Конституциях.

Принцип равноправия языков народов Югославии применяется и в международном общении, на любом из них могут заключаться международные договоры (ст.271)¹³. Обычно язык документа с югославской стороны определяется родным языком подписывающего договор. Следует особо оговорить, что в Югославии нет единого государственного языка.

До принятия Конституции 1974 г. единственное исключение было допущено для Югославской народной армии, где официальным языком был сербскохорватский. В соответствии же с Конституцией 1974 г. в вооруженных силах, как и во всех прочих сферах жизни страны, обеспечивается равноправие языков

и письменности народ^{ов} и народностей Югославии, при этом указано, что в процессе командования и обучения может применяться один из языков народов Югославии, а в воинских частях – языки народов и народностей¹⁴.

Равноправное употребление языков народов и народностей страны обеспечивается разными способами: так, в Скупщинах СФРЮ, республиканских и краевых, осуществляется синхронный перевод; при проведении первых многопартийных выборов в СР Сербии (декабрь 1990 г.) в многонациональном автономном крае Воеводине избирательные бюллетени были напечатаны на пяти языках – сербскохорватском, венгерском, словацком, румынском и русинском¹⁵. В многонациональных регионах на разных языках издаются законодательные акты и решения различных государственных органов, пишутся официальные названия государственных органов и учреждений, ведется судопроизводство. В республиках и краях печатаются газеты, журналы, ведутся радио и телепередачи на языках проживающих там национальных меньшинств.

Характеризуя этнодемографическую ситуацию в Югославии нужно специально остановиться на современном состоянии религиозного вопроса в этой стране.

В Югославии провозглашена свобода вероисповедания. Специальная статья Конституции СФРЮ гласит: "Вероисповедание свободно и является частным делом человека. Религиозные объединения отделены от государства и свободны в отношении религиозной деятельности и отправления религиозных культов..."¹⁶.

Православными являются в основном сербы, черногорцы и македонцы. В свою очередь хорваты и словенцы почти все – католики. В Боснии и Герцеговине верующее население исповедует ислам (мусульмане), христианство – католицизм (хорваты) и православие (сербы). Мусульмане являются потомками тех, кто принял ислам во время османского владычества на Балканском полуострове в XV–XVI в. Мусульманами являются также албанцы. Протестантские церкви (главным

образом лютеранская и реформатская) объединяют венгров, немцев, чехов и словаков. Существуют иудейские общины. Тесное переплетение национальных и религиозных факторов делает еще более опасным любое проявление религиозной нетерпимости, что сразу отражается на межнациональных отношениях.

Исходя из принципа свободы вероисповедания, официальный подсчет численности верующих в Югославии не ведется. Последняя перепись, устанавливающая религиозную принадлежность, проводилась в 1953 г. По данным этой переписи 41% всего населения страны исповедовал православие, 32% - католицизм, 1% - протестантизм, 12% - ислам, 13% назвали себя атеистами¹⁷. О степени религиозности населения в настоящее время мы можем судить лишь по данным, приводимым в разных публикациях. В частности, по материалам Института общественных исследований г. Белграда, в 1968 г. приблизительно 39% населения страны были религиозны. Тем же институтом в 1974 г. приводились следующие цифры о степени религиозности в СР Сербии - неверующие - 88%, верующие - 5%, колеблющиеся - 7%. По исследованиям 1975 г. в Словении верующим было около 60% населения¹⁸.

Приведенные данные могут быть приняты лишь условно, т.к. они базируются на локальных опросах и часто весьма противоречивы. Вместе с тем, очевидно, что религия в СФРЮ по-прежнему оказывает внушительное влияние на жизнь страны. В стране имеется около 20 тыс. профессиональных служителей культа и почти 20 тыс. действующих церквей, монастырей, синагог, мечетей и молитвенных домов. Действует около 50 религиозных объединений, которые насчитывают от нескольких десятков до нескольких миллионов верующих (до войны в Югославии официально были разрешены только 6 вероисповеданий)¹⁹.

Представляется необходимым отметить несколько наиболее актуальных в данное время моментов, касающихся взаимоотношений национального и религиозного факторов.

Наиболее экспансионистской религиозной организацией в

стране является католическая церковь, стремящаяся к расширению своего влияния на общественно-политическую жизнь, утверждая, что лишь она является защитником интересов народа, в частности, хорватского. Вместе с тем, в последние годы в югославской печати часто отмечались хорошие отношения, существующие между папским престолом и СФРЮ.

Одним из сложных вопросов является неурегулированность отношений между сербской и македонской православными церквями. В 1967 г. македонская православная церковь в одностороннем порядке провозгласила автокефальность, что не было признано ни сербской, ни другими православными церквями. Этот вопрос рассматривается в контексте так называемой "македонской проблемы", автокефальность македонской православной церкви призвана еще раз подчеркнуть самобытность македонской нации, ее исторического развития. Именно поэтому государство оказывает поддержку стремлению македонской церкви к самостоятельности. Под давлением государства в последние годы участились контакты между сербской и македонской церквями с целью улучшения отношений. Однако, пока этот вопрос остается неурегулированным до конца²⁰.

Что касается мусульманской религиозной общины, то в последние годы, как и во всем мире, наблюдается ее активизация, стремление распространить свое влияние²¹. И хотя в целом ее отношения с государством хорошие, в ней также существуют негативные тенденции. В некоторых публикациях видно стремление представить создание государственности в Боснии и Герцеговине в контексте мусульманского развития, мусульмане рассматриваются как единственный автохтонный народ этой территории, развивается теория "доброкачественности мусульманского национализма". На религиозной основе объясняется общественное развитие мусульман и их формирование в нацию. Более того, определенная часть мусульманских священников выступает за создание чистой в религиозном и национальном отношении республики²².

Новым моментом являются все более частые предложения создать европейский исламский центр, при этом его организация предполагается в Боснии и Герцеговине.

Есть попытка на религиозной основе объяснить отношения Югославии с некоторыми странами Азии и Африки.

Религиозный вопрос в принципе не определяет сущности косовских событий, но в то же время национализм проявляется и в форме межрелигиозной нетерпимости. В этом, думается, можно усмотреть и определенное влияние наиболее реакционных идей ислама.

В то же время православная церковь стремилась использовать события в Косово для более тесного сплочения сербов. В журнале "Православле" был опубликован "Призыв в защиту сербского населения и его святынь в Косово", который был оценен "Политикой" как опасный шаг, ведущий к агрессивному национализму²³.

Чувствительным вопросом, касающимся области межнациональных отношений, является проблема экуменизма в Югославии. В период между двумя мировыми войнами в Югославии под экуменизмом подразумевались действия, направленные на то, чтобы в королевстве был "один народ с тремя языками, а также одна церковь". Главную роль должна была играть православная церковь. Когда католическая церковь стала включаться в экуменическое движение, сербская православная церковь сдержанно восприняла этот поворот. Ряд экуменических контактов имел место между Ватиканом и македонской православной церковью. Сейчас в стране ощущается кризис экуменизма. Процесс сближения католической и православной церквей серьезно замедлился²⁴.

Таким образом, одна из существенных проблем, связанных с религиозной деятельностью в СФРЮ заключается в том, что церковь в своей пропаганде смыкается с национализмом, широко использует националистические лозунги.

В последние годы в СФРЮ деятельность церкви активизиро-

валась. Этому способствовал целый ряд причин внутреннего и внешнего порядка. Не случайно вышеуказанные процессы усилились в тот период, когда страна находится в тяжелой экономической ситуации, усугубленной кризисом межнациональных отношений.

Оценивая религиозный фактор в межнациональных отношениях, нужно отметить, что в Югославии религиозная принадлежность традиционно определялась преимущественно национальным происхождением. Тесное переплетение национального и религиозного факторов делает еще более опасным любое проявление религиозной нетерпимости, что сразу отражается на межнациональных отношениях.

Учитывая вышеизложенное, Югославия представляет собой страну чрезвычайно пеструю в этническом, религиозном и лингвистическом планах. Важно также отметить, что в Югославии существуют территориальные различия в уровне экономического развития, особенностях отраслевой структуры хозяйства регионов. Республики и автономные края страны официально подразделяются на экономически более развитые (Словения, Хорватия, Сербия без автономного края Косово и Метохия) и менее развитые (Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и автономный край Косово и Метохия). Различия в уровнях социально-экономического развития сказываются и на межнациональных отношениях в стране.

В силу вышеназванных причин проблема межнациональных и межреспубликанских отношений является одной из самых актуальных и серьезных проблем страны, от успешного решения которой в значительной степени зависит ее развитие.

ж

ж

ж

Национальному вопросу в Югославии уделялось большое внимание с момента образования самостоятельного югославского государства.

Одним из первых документов новой Югославии стало постановление II сессии АВНОЮ от 29.11.43 г. "Об образовании

Югославии на федеративных началах". Провозглашенный в нем принцип федеративного устройства страны был законодательно закреплен Конституцией страны 1946 г. Выражением национального суверенитета югославских народов являются республики — югославская федерация включает в настоящее время шесть республик (Боснию и Герцеговину, Македонию, Сербию, Словению, Хорватию, Черногорию); кроме того, в состав СР Сербии входят два автономных края: Воеводина, где пять национальных меньшинств составляют более одной трети населения, и Косово и Метохия, где албанцы составляют подавляющее большинство населения.

В Конституции СФРЮ, принятой в 1974 году²⁵, указывалось, что народы и народности осуществляют свою суверенность и самоуправление в первую очередь в своих республиках и автономных краях. Республики и края наделяются большой самостоятельностью в народно-хозяйственной, административной, культурной и других сферах жизни. Центральным вопросом дальнейшего развития "нового типа отношений в федерации" является, по мнению авторов Конституции, "уровень развития самоуправления в республиках и краях". Особенно важно, как отмечено в Конституции, "новое и не имеющее прецедента решение, на основании которого республиканские скупщины"²⁶ выполняют функции федерации во всех важнейших вопросах экономической политики.

Кроме того, согласно Конституции, "республики и автономные края могут принимать свои законы, если это в интересах осуществления ими своих прав и обязанностей" (с.268), однако они не должны противоречить союзному закону (ст.207).

Республики и автономные края поддерживают сотрудничество с органами и организациями других государств и международными организациями в рамках установленной внешней политики СФРЮ и международных договоров. Сотрудничать с международными организациями могут и общины, организации объединенного труда и другие самоуправляемые организации (ст.271)²⁷.

Роль республик и автономных краев велика и в общегосударственных масштабах. Согласно Конституции последовательно осуществляется принцип представительства республик и краев в государственных органах, Скупщине СФРЮ и Президиуме СФРЮ. Так, в состав Союзного веча Скупщины СФРЮ входят по 30 делегатов от каждой республики и по 20 делегатов от каждого автономного края. В состав веча республик и краев входит по 12 делегатов от Скупщины каждой республики и по 8 делегатов от автономных краев (ст.291-292)²⁸. Следует особо подчеркнуть возросшую роль республиканско-краевого представительства (Веча республик и краев). По Конституции 1974 г. вместо многопалатной скупщины вновь введена двухпалатная система. Обе палаты равноправны, однако Вече республик и краев имеет ряд особых функций, связанных с координированием интересов отдельных республик и краев. Например, право предлагать принятие законов и одобрять предложения о принятии законов после того, как скупщины республик дали свое согласие по этому вопросу.

В Конституции зафиксировано, что Вече республик и краев принимает решения на заседании, если на нем представлены делегации всех республик, а решение считается принятым, если за него проголосовали все делегации Веча (ст.295)¹⁹.

Опыт показал, что чрезмерное увлечение хозяйственной и политической самостоятельностью республик наносит вред интересам федерации в целом. Одним из наиболее слабых звеньев в системе меjrеспубликанских отношений является так называемая система взаимосогласования подчас весьма противоречивых интересов республик. Наделение республиканских скупщин широкими полномочиями в области экономической политики на практике стало одной из причин резкого обострения меjrеспубликанских и соответственно- межнациональных отношений в 80-е годы.

Аналогичное положение сложилось и на уровне взаимоотношений республики Сербии и входящих в ее состав двух ав-

тономных краев. Особенно острый, а нередко даже драматичный характер, эти противоречия приобрели между республикой Сербией и автономным краем Косово и Метохия. Последнее десятилетие конфликты носят открытый характер и являются одним из факторов резкого обострения межнациональной обстановки в стране в целом. В данной работе нет возможности, да и необходимости, вскрывать глубинные причины существующей и в наше время конфликтной ситуации в этом регионе и ту роль, которую сыграли и продолжают играть в нем националисты и сепаратисты не только из Косово, но также из Сербии и других республик Югославии.

В соответствии с Конституциями СФРЮ и Сербии 1974 года автономные края получили права, во многом равные с теми правами, которыми обладала республика Сербия. Очевидно, этот факт также сыграл определенную роль в самой возможности такого хода развития событий, которые носят столь затяжной и массовый характер и сопровождаются террористическими актами, репрессиями, забастовками, введением чрезвычайного положения, роспуском краевых органов власти и др. Сложившаяся на основе нечетких положений Конституции трактовка автономных краев как конституционных элементов федерации и в то же время составных частей республики Сербии объективно вызвала усиление стремления руководства этих краев к независимости от республики, к фактическому приобретению краями равного статуса с республиками. Возникла парадоксальная ситуация, когда края могут наложить вето на принятие республиканских решений, но за республикой не признается аналогичного права в отношении краев. Именно это обстоятельство, неравноправное положение Сербии по сравнению с другими республиками в том смысле, что она фактически не властна над всей своей территорией, вызвало необходимость внесения поправок в Конституцию 1974 г., устанавливающих, вернее восстанавливающих определенную иерархичность на уровне республика — автономный край. Это касается полномочий власти в автономных краях, законодате-

льства, судопроизводства, армии, милиции и т.п.

В новой Конституции Сербии, принятой в сентябре 1990 г., есть специальная статья, в которой подчеркнута положение автономных краев лишь как формы территориальной автономии. Статья 6 этой Конституции гласит: "В республике существует Автономный край Воеводина и Автономный край Косово и Метохия, как формы территориальной автономии"³⁰. В статье 4-й этого же документа провозглашено, что "территория Республики - единая, неделимая и неотчуждаемая"³¹.

Для обсуждения и согласования национальных интересов и проблем межнациональных и межреспубликанских отношений в СФРЮ широко используется институт комиссий по межнациональным отношениям, создаваемых на союзном, республиканском и краевом уровнях, Комитет по вопросам развития экономически недостаточно развитых республик и автономных краев в Вече республик и краев Скупщины СФРЮ, соответствующие комиссии в ряде республиканских Скупщин. В случае необходимости образуются также различные временные союзные и межреспубликанские комиссии, рабочие группы (например, по проблемам Косово) и т.п.

В каждой республике созданы специальные Управления развития культурных процессов, которые осуществляют аналогичную работу в трех направлениях: отслеживание и прогноз реально протекающих процессов, выявление их объективной направленности, выработка рекомендаций в плане свободного развития той или иной национальной культуры, а также гармонизация взаимодействия разных культур. В республике Сербия в таком управлении в 1990 г. работало 24 ответственных сотрудника, в том числе 13 докторов и магистров наук. Их усилия сосредотачивались на анализе таких проблем, как культура и экономика, культура и традиции, культура и язык. Были подготовлены соответствующие издания монографического характера.

Вопросами межнациональных отношений в том или ином аспекте занимается ряд научных учреждений СФРЮ в том числе

специальный НИИ, созданный несколько лет назад в Любляне, Институт по изучению миграций народностей в Загребе.

Выше мы касались конституционного закрепления прав народов, имеющих национально-территориальные образования. Югославское руководство видит условия для претворения в жизнь прав малочисленных народностей через политическо-территориальное разделение страны на общины и расширение их компетенций. В результате этого например, в Сербии и Македонии, где более всего представителей национальных меньшинств, более трех четвертей жителей, принадлежащих к национальным меньшинствам, находятся в положении, при котором они составляют большинство во всех органах общинного самоуправления.

Равноправное положение национальных меньшинств (народностей по югославской терминологии) было урегулировано в конституционно-правовом отношении с созданием социалистической Югославии. Особое внимание им стало уделяться с конца 50-х годов. В 1959 г. было принято специальное постановление о некоторых вопросах национальных меньшинств. Конституции 1963 г., а затем и 1974 г. особо гарантировали равноправное положение национальных меньшинств.

Уже во Вводном разделе Конституции СФРЮ специально подчеркнуто, что "Народы Югославии, совместно с теми народностями, вместе с которыми они живут..., на основании свободного волеизъявления... объединились в союзную республику свободных и равноправных народов и народностей и создали социалистическое федеративное содружество трудящихся - Социалистическую Федеративную Республику Югославию, в которой в интересах каждого народа и народности в отдельности и всех их, вместе взятых, они осуществляют и обеспечивают: национальную свободу и независимость, братство и единство народов и народностей, ..." ³² В ст.247 действующей Конституции оговорено, что "каждой народности гарантируется право в целях выражения своей народности и культуры свободно пользоваться своим языком и письменностью, развивать свою культуру, учреждать организации и пользоваться другими, предусмотренными конституцией возможностями" ³³.

Согласно Конституции, "помимо прав, которые им обеспечиваются Конституцией в других общественно-политических содружествах, народности осуществляют суверенные права и в общине, как самоуправляемом и основном общественно-политическом содружестве"³⁴.

Эти основные конституционные начала находят отражение в Конституциях социалистических республик и в конституционных законах автономных краев. Статуты общин, трудовых и других организаций также конкретизируют способ осуществления прав и обязанностей в этой области в определенных трудовых и территориальных общественных содружествах.

Например, общим законом о школах, а также принятыми на базе его дополнительными союзными положениями и республиканскими законами определены условия и способ осуществления прав на образование на родном языке. Согласно положениям этого закона, в районах, где проживают национальные меньшинства, обеспечивается обучение на их языках для детей дошкольного возраста, в восьмилетних школах, гимназиях и специальных школах, а также подготовка преподавателей для этого вида обучения. Закон предусматривает и право открытия школ с двуязычным обучением. Республиканские законы и краевые положения подробно разработали способ претворения в жизнь этого права. Так, например, в 1986/87 учебном году в СФРЮ работало 1570 основных школ и 272 средних школы с преподаванием на языках народностей (в их число были включены и те школы, в которых имелись лишь отдельные классы с преподаванием на языках народностей). Больше всего таких школ составляют школы с албанским языком (1221 - основных и 165 - средних); а также с венгерским (152 основных и 66 средних), с турецким (соответственно 62 и 13), с румынским (31 и 7), с болгарским (31 основная школа), с итальянским (27 и 11), со словацким (26 и 7); кроме того, в ряде школ ведется преподавание на чешском, русинском и украинском языках³⁵.

Право на развитие своей национальной культуры предусматривает создание культурно-просветительных и художественных

обществ и объединений или национальных секций при организованных на территориальной основе обществах для развития самодеятельности в области культуры на родном языке, работу профессиональных и народных театров, народных университетов, образовательных центров, издательскую деятельность (публикация книг, учебников, журналов, газет), радио- и телевизионные передачи и т.д. Так, например, в 1988 г. на албанском языке была издана 351 книга, на венгерском - 116 книг, на чешском и словацком - 74, на итальянском - 59, на румынском - 53, на турецком - 25, на русинском - 12, на болгарском - 7³⁶. Кроме того, на этих языках печатались также газеты и журналы - в 1987 г., например 94 газеты и 65 журналов - из них больше всего изданий было на албанском (соответственно 35 и 14) и венгерском (соответственно 32 и 18)³⁷.

В целом можно сказать, что определенная политическая линия прослеживается по отношению к каждой национальной группе. К примеру цыгане составляют в стране одно из самых малочисленных национальных меньшинств. Однако, имеются две газеты, радиовещание и телепередачи на цыганском языке, разработана грамматика, словарь, букварь цыганского языка. В Югославии определена социальная программа по развитию культуры, экономического и правового обеспечения этой народности. Эти меры нашли поддержку международных организаций, принявших в 1988 г. решение о создании специального фонда ООН для эмансипации цыган.

В Конституции СФРЮ есть специальная статья (с.253), касающаяся трудовой эмиграции югославских граждан, согласно которой условия отъезда, права и обязанности эмигрантов определяются законом³⁸. Этот закон был принят в 1973 г., а в 1974 г. все республики подписали договор, регулирующий отъезд и возвращение из-за рубежа. Все республики и края взяли обязательства оказывать помощь и способствовать постепенному возвращению на родину работающих за границей. Им предоставляется внеочередное право на получение работы по возвращении. Их валютные накопления вовлекаются на

кредитной основе в общественный сектор, большая роль в использовании заработанных ими средств отводится частному сектору. С целью не допустить ассимиляцию югославских граждан за рубежом правительство СФРЮ выделяет специальные средства для обеспечения обучения югославских детей за границей (которое ведется на сербохорватском -хорватско-сербском-, словенском, македонском, албанском языках), создания клубов(их около 700), функционирования газет и радиопередач на родном языке. Поддержание контактов и проведение соответствующей информационно-пропагандистской работы с выходцами из Югославии, постоянно проживающими в других странах, осуществляется через республиканско-национальные общественные организации по связям с соотечественниками за рубежом.

Вышеприведенные данные свидетельствуют, что в Конституции СФРЮ и других законодательных актах большое внимание уделялось обсуждению национальных проблем в стране. Но хотя нынешняя Югославия все еще функционирует на основе Конституции 1974 г., парадокс ситуации заключается в том, что практически в данный момент в Югославии действует не один, а несколько параллельных конституционных порядков. Как отмечается в югославской печати, в острых политических дуэлях, начавшихся в Югославии в начале восьмидесятых годов по вопросу о Конституции 1974 г., спор велся между двумя лагерями. В одном были те, кто обвинял Конституцию 1974 г. в том, что она способствовала конфедерализации и дезинтеграции Югославии. В этом лагере особенно выделялись политики Сербии, главным аргументом которых было то, что Конституция 1974 г. способствовала юридическому и фактическому обособлению двух сербских краев - Воеводины и Косово. Приветствовали же Конституцию 1974 г. политики Хорватии и Словении за то, что она передавала республикам и краям прерогативы, которые раньше имела федеральная власть и видели в этом путь ослабления "сербского гегемонизма"³⁹.

Сегодня Конституцию 1974 г. в Югославии считают несостоятельной почти все. Но коренную ломку существующего консти-

туционного порядка стремятся осуществить теперь Хорватия и Словения, выступающие за создание обособленных, независимых национальных государств, тогда как Сербия и Черногория хотели бы, чтобы новый договор об устройстве Югославии осуществлялся через существующие конституционные институты⁴⁰.

Установлению нескольких параллельных конституционных порядков в Югославии способствовало и то, что республики в течение последних двух лет приняли свои Конституции, провозглашающие их независимыми государствами, а также и то, что в ряде республик путем деклараций о Независимости, плебисцита и других политических актов введен принцип верховенства решений республиканских правительственных и государственных органов над решениями, принимаемыми федеральными властями, что противоречит Конституции СФРЮ.

Присущая сегодняшнему дню острота национальных отношений вызревала в недрах страны уже в течение не одного года и даже десятилетия. Наиболее показательным в этом отношении является то, что еще в конце 1960-х гг. поднимался вопрос о замене федеративного устройства конфедеративным⁴¹. За последние несколько лет национальные, а соответственно и межреспубликанские отношения, настолько обострились, что появилась уже реальная угроза существованию югославской государственности и всех составляющих ее структур. Призывы к изменению государственного устройства и даже государственной границы исходят как мы уже писали выше, в основном из двух республик - Словении и Хорватии. Так, например, наиболее националистически настроенные силы в этих республиках ставили и продолжают в настоящее время ставить вопрос не только о переходе к конфедеративному принципу построения государства или к принципу так называемой "асимметричной федерации", т.е. такого государства, в котором бы сочетались принципы конфедерации (для Словении и Хорватии) и федерации (для всех остальных республик)⁴², но и о полном выходе из состава СФРЮ (Словения, затем и Хорватия). Необходимо упомянуть и о том, что определенные се-

паратистские силы из среды албанцев при поддержке ряда политических деятелей за пределами Югославии и внутри нее (в основном из Словении, а также из Хорватии) в течение последних лет ведут работу, направленную в конечном итоге на выделение Автономного края Косово из состава СФРЮ и создания так называемой Великой Албании, так как Косово, якобы, является ее этническим продолжением. Впрочем, как правило, эта цель маскируется под лозунгом предоставления Косово прав и статуса республики в СФРЮ.

В 1990 году в республиках СФРЮ впервые были проведены выборы в парламенты на многопартийной основе. В результате этих выборов в четырех республиках страны (в Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине и Македонии) победу на выборах одержали партии, созданные по национальному признаку или даже представляющие националистические интересы. В Черногории (это единственная республика, где сохранилось прежнее название республиканской партии – Союз коммунистов Черногории) кандидаты от коммунистов одержали победу – в парламент республики за них проголосовало 70% зарегистрированных избирателей. Председателем Президиума республики избран руководитель Союза коммунистов Черногории – Момир Булатович⁴³. Итоги парламентских выборов в Сербии – самой крупной республике Югославии показали, что в этой республике, где в предвыборной борьбе участвовали кандидаты от 44 партий, победили представители Социалистической партии Сербии (во многом они наследуют принципы Союза Коммунистов) выступающей за единство всех народов и народностей Югославии, за сохранение федерации, за плюрализм и демократию, за равноправие всех видов собственности, рыночную экономику, парламентское правление⁴⁴. После второго тура голосования социалисты обеспечили в Скупщине не менее 195 депутатских мест из 250. Оппозиционные партии, объединившиеся после неудачи в первом туре, потерпели крупное поражение⁴⁵.

Политика нового руководства Словении и Хорватии находит

отражение в ряде мероприятий, противоречащих действующей ныне Конституции страны (принятой в 1974 г.) и осуществляемых на разных уровнях, в частности и на уровне правительства. Так, например, в статье 2-й Конституции перечислены социалистические республики, входящие в состав СФРЮ, в том числе названа и Социалистическая Республика Словения⁴⁶.

Однако, парламент Словении принял решение, якобы от имени всего народа, хотя референдум по этому вопросу не проводился, изъять слово "Социалистическая" из названия республики.⁴⁷

Или другой пример: в соответствии с Конституцией СФРЮ (статья 258) учрежден особый фонд федерации по предоставлению кредитов для экономического развития слаборазвитых республик, определены источники его пополнения, условия и порядок расходования средств. Специально подчеркнуто, что для этих целей органы федерации могут расписывать обязательные займы⁴⁸. Однако в 1990 г., например, Словения по своей инициативе на 48,1% уменьшила ту сумму, которую она должна была выделить в этот фонд, ссылаясь при этом, что таким образом будет возмещен ущерб, понесенный ею в результате фактического свертывания экономических связей с Сербией⁴⁹.

В этой же республике (в Комиссии Скупщины по обороне Словении) ставится вопрос о создании своей армии⁵⁰, хотя в Конституции прямо сказано (статья 240), что "вооруженные силы Социалистической Федеративной Республики Югославии составляют единое целое и состоят из Югославской Народной Армии как общей вооруженной силы всех народов и народностей, всех трудящихся и граждан..."⁵¹ Аналогичные меры, хотя может быть, и не выражающиеся так открыто и в таких крайних формах, как например, постановка вопроса об отделении от СФРЮ, имеют место и в Хорватии⁵². В частности, в 1990 г. правительство этой республики приняло решение объявить обычным рабочим днем государственный праздник - День образования Республики (29 ноября); в то же время в таких регионах Хорватии, как Далмация, например, многие партии осудили это решение⁵³. Следует отметить, что согласно Конституции СФРЮ (статья 6) эта дата внесена в изображение⁵⁴.

герба СФРЮ⁵⁵.

На заседании Веча республик и краев Скупщины СФРЮ, состоявшемся в ноябре 1990 г., делегация Словении объявила, что она не будет участвовать в выборах членов Союзного Веча, что ее отношения, как суверенного государства, с другими государствами СФРЮ, будут определены на основе референдума (его проведение намечено в республике) и что, в случае принятия решения о проведении референдума по этому вопросу по всей стране, Словения не даст на это согласия⁵⁶. Референдум состоялся 23.XII.1990 г. и свыше 95% голосовавших высказались за самостоятельную и независимую Словению. Как сообщил парламент республики это не означает автоматического выхода республики из состава федерации⁵⁷. В соответствии с новой Конституцией Хорватии, принятой в декабре 1990 г., она также получила статус свободного и независимого государства. В отличие от Словении, народный референдум здесь не проводился. Реакцией на это положение Конституции Хорватии явилось провозглашение в г.Клин - центре десяти общин с преобладающим сербским населением - Сербской автономной области в составе Хорватии, при этом было заявлено, что, если СФРЮ распадется, то эта область провозгласит собственное государство.

По решению Президиума СФРЮ проводятся переговоры с участием всех республик о будущем устройстве Югославии⁵⁸. Начиная с 1991 г. состоялся ряд встреч Президиума СФРЮ с руководителями республик. Необходимо отметить, что в СФРЮ существует достаточно сильное движение, направленное на сохранение Югославии в ее прежних границах. Такова, в частности, позиция победивших на выборах в республиканские Скупщины Социалистической партии Сербии, Союза Коммунистов Черногории. В этой связи необходимо отметить и появление в конце 1990 г. новых общественно-политических организаций, действующих в общегославском масштабе. Это такие организации, как партия "Союз коммунистов - Движение за Югославию", одной из основных задач которой является сохранение Югославии как федеративного государства⁵⁹, и Союз реформаторских сил

вии (СФРЮ); цель последнего объединения в самой общей форме — защита политических и экономических реформ, проводимых в федерации⁶⁰. И хотя отношения в разных республиках страны и среди разных социальных слоев ее населения к этим движениям далеко не однозначно, все же они потенциально могут противодействовать проявлению крайних форм сепаратизма и выступать организатором сил, стремящихся к единству страны.

Помимо наличия внутренних сил, действующих против изменения существующих ныне границ СФРЮ в случае откола от нее отдельных республик или полного ее раздела на отдельные государства, нельзя не учитывать и внешние факторы, также противостоящие этому процессу. Дело в том, что США и страны, входящие в Европейское экономическое сообщество, оказывают поддержку Югославии как целостному государству. Так, например, английская газета "Гардиан" отмечает по этому поводу, что "Запад считает, что распад Югославии мог бы представлять кровавую катастрофу, а ее последствия могли бы охватить целый регион"⁶¹. И все же события последних дней декабря 1990 г. (названные выше результаты референдума в Словении, принятие новой Конституции Хорватии, в которой зафиксировано ее право на свободное волеизъявление и отделение, свидетельствуют о реальных фактах, могущих повлечь за собой изменение государственности (границ, структуры и т.д.) СФРЮ, существующей в настоящее время.

* *
*

Выше мы привели некоторые данные об этнодемографической ситуации в СФРЮ, о конституционно закрепленных принципах (административных, экономических и др.) ее федеративного устройства, о правах ее граждан разных национальностей, вероисповеданиях, языках. Добавим к этому, что ныне действующая Конституция СФРЮ, как и предыдущие (1946, 1963 г.) гарантирует равноправие всех народов и народностей, населяющих Югославию, равноправие их языка и письменности (ст.245, 246). Каждому народу и народности гарантируется право сво-

бодно пользоваться своим языком и письменностью, развивать свою национальную культуру и самобытность (ст.247)⁶². Статья 154 Конституции как бы суммирует по разным параметрам равенство граждан СФРЮ. Она гласит: "Граждане равны в правах и обязанностях, независимо от национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, образования или общественного положения. Все равны перед законом"⁶³.

В Конституции, в различных партийных и государственных документах, выступлениях государственных и партийных деятелей неоднократно подчеркивались основополагающие принципы в области национальной политики – равенство всех народов и народностей страны.

Однако, реалии жизни в СФРЮ далеки от совпадения с конституционными и программными положениями.

Хотя специальная статья Конституции (170) гласит о том, что "Антиконституционна и наказуема любая пропаганда или политика национального неравенства, а также любое разжигание национальной, расовой или религиозной розни и нетерпимости"⁶⁴, к сожалению, ситуация в современной СФРЮ свидетельствует о том, что эта статья Конституции практически постоянно нарушается. Для подтверждения этого тезиса приведем некоторые факты, далеко не исчерпывающие перечень нарушений конституционных и других законодательных актов, регулирующих межнациональные отношения в стране.

Мы уже писали, что в Конституции СФРЮ законодательно закреплено право граждан на свободу определения своей национальности. На практике это означает, что при переписях, например, каждый гражданин Югославии сам указывает свою национальность, или вообще не определяет ее, называя себя югославом. Однако, во время переписи 1971 г., например, имелись случаи, в частности в Хорватии, о чем были сообщения в югославской печати, когда это положение Конституции не соблюдалось и переписчики проставляли национальность, не считаясь с волеизъявлением опрашиваемых. Особенно часто такого рода нарушения допускались по отношению к тем, кто объявлял себя югославом. Характерно, что в этом случае

имел место не только произвол переписчиков, но и применение административных мер, иногда вплоть до увольнения с работы (или создания таких условий, что люди сами были вынуждены увольняться) и партийных взысканий. В этой связи необходимо иметь в виду, что довольно значительный рост числа югославов за десять лет (1971-1981 г., с 1,3% всего населения до 5,4%), о котором мы писали выше, фактически мог быть отражением действительно свободного волеизъявления при переписи 1981 г., а не скачка национальной переориентации за такой короткий период времени.

В СФРЮ довольно много противников трактовки термина "югослав" как этнонима. Дело в том, что идея единого югославского народа, фактически сведшаяся к великосербскому шовинизму, уже выдвигалась в королевской Югославии и ранее, еще в XIX в., и любые ассоциации с ней и сейчас еще вызывают настороженное, а точнее - враждебное отношение. Вызывается также опасение, что таким образом может быть прерван естественный ход этнокультурного развития народов и народностей страны. Но сколь бы ни были весомы эти аргументы, методы борьбы с этим явлением были антиконституционны и совершенно неприемлемы в правовом государстве - особенно показательно это было при проведении переписи 1971 года.

Известно, что в период обострения межнациональных отношений любое проявление неуважительного отношения к тем или иным сторонам культуры определенного народа (или народов, как например в случае с письменностью на кириллице, которой пользуются сербы, черногорцы, македонцы, частично - югославы и мусульмане), вызывает особенно резко выраженную негативную реакцию и становится одним из факторов углубления конфронтации.

При этом имеет место своего рода цепная реакция, следствием которой является возникновение особого интереса к этим элементам культуры в среде их обитания. В частности, такое явление наблюдается и с кириллицей. Следует отметить, что в последние десятилетия в сфере служебной переписки и документации, в Сербии, например, написание латинским

шрифтом распространилось достаточно широко. В этой связи и в периодической печати и в научной литературе появился целый ряд публикаций о письменности на латинице и кириллице. Не будучи лингвистами, мы не можем с научных позиций дать оценку взглядов различных авторов, выступающих "за" и "против" использования той или иной письменности у народов, для которых кириллица была традиционной, в частности, вопрос о том, какая из них больше соответствует фонетическим особенностям языка. Отметим лишь, что, на наш взгляд, совершенно недопустимы те крайности, к которым нередко прибегают сторонники латиницы или кириллицы, когда первые, например, связывают, употребление кириллицы с одним из проявлений великосербского национализма, а вторые призывают к полному отказу от употребления латинской письменности и письму только на кириллице, считая ее определенным символом сербской культуры и не учитывая при этом, что она, с некоторыми изменениями, распространена и среди других народов. В настоящее время вопрос о целесообразности применения той или иной письменности, ее распространенности и т.п. вышел за рамки научной дискуссии и используется как один из аргументов в политической борьбе. В частности, сербские националисты достаточно широко пропагандируют тезис об ущемлении права пользоваться письменностью на кириллице и подавления ее латиницей как одним из показателей якобы неправомерного положения в СФРЮ сербской культуры в целом⁶⁵.

Выше мы указывали, что в СФРЮ существует гарантированное Конституцией равноправие народов и народностей страны в самых различных его проявлениях, в том числе и в области языка и письменности (статьи 245, 246). Однако, в последние годы в периодической печати нередко появляются сообщения, свидетельствующие о несоблюдении местными чиновниками положения Конституции о равноправии языков. В частности, на пограничных пунктах Словении с Австрией, например, имелись случаи, когда служащие таможи, отделений Банка, агентства "Компас" и др. отказывались принимать или принимали после долгих и унижительных препирательств в качестве уплаты та-

моженного сбора чеки, только потому, что они были заполнены кириллицей, а не латиницей (в Словении пользуются письменностью на латинице). Такие поступки имели место по отношению к жителям Сербии, Македонии и др.⁶⁶

Бывают случаи, в Хорватии, например, когда в типографии отказываются выпускать печатную продукцию на кириллице, в частности, сорвалась попытка напечатать плакаты на кириллице, приуроченные к созданию Сербского культурного общества "Саво Мркаль" в Кордуне и Бане (Хорватия)⁶⁷.

Известны случаи, когда в ряде школ Хорватии учителя отказывались обучать детей письменности на кириллице, ссылаясь при этом на их нежелание. Учебники на кириллице не являются обязательными даже в тех местностях, где в школах учатся в основном сербские дети⁶⁸.

В Сплите и его окрестностях, где живет около 40 тысяч сербов, например, практически невозможно заказать на кириллице надпись на надгробном памятнике — ее пишут или латиницей или заказывают в Книне — в 100 км от Сплита⁶⁹.

Следует отметить, что использование в политических целях, в том числе и для разжигания национальной вражды, различных лингвистических проблем уже становится традицией в СФРЮ. В частности, одной из такого рода акций еще в конце 1960-х гг. стала так называемая "Декларация о названии и положении хорватского литературного языка", опубликованная в 1966 г. от имени группы хорватских интеллигентов. В этой Декларации специально подчеркивалось отличие хорватского литературного языка от сербского, хотя исследования лингвистов говорят о том, что они сравнительно невелики, во всяком случае значительно меньше, чем диалектные различия на территории Хорватии. Подоплека этого документа имеет политический характер — Декларация не была направлена на сближение хорватов и сербов, цель ее была совершенно противоположной. В то время эта Декларация была осуждена в прогрессивных кругах общественности и специалистов.

В Хорватии бурное обсуждение вызвал вопрос о внесении поправки в статью республиканской Конституции, касающуюся названия официального языка. Статья Конституции гласит, что в Хорватии в "употреблении хорватский литературный язык - стандартная форма народного языка хорватов и сербов в Хорватии, который называется хорватский или сербский". Была предложена поправка согласно которой в "СР Хорватии официально употребляется хорватский или сербский язык, стандартная форма народного языка хорватов и сербов в Хорватии, который называется и хорватским литературным языком, а также литературным языком сербов в Хорватии"⁷⁰.

После двухгодичного обсуждения двухчленное название языка все-таки не было принято⁷¹.

Предпринятое в Хорватии разделение сербскохорватского (хорватскосербского) языка на сербский и хорватский (об этом мы писали выше) и официальное признание лишь хорватского языка вызвало негативную реакцию, особенно резкой она была в среде сербов, проживающих в Хорватии.

В июле 1990 г. Сербская демократическая партия обратилась в Конституционный суд Югославии, а также в Скупштину СФРЮ, Союзное исполнительное Вече, Сабор Хорватии и его Конституционную комиссию, выступая за единство сербского с хорватского языков и требуя изменить статью Конституции Хорватии, в которой зафиксировано, что "хорватский литературный язык является языком и сербов в Хорватии"⁷².

Политизируются лингвистические вопросы и в других регионах Югославии. В частности, в Черногории популярна борьба за чистоту национального языка, сопровождающаяся известной долей агрессивности по отношению к другим. Иногда в подходе к языкам побеждает так называемая "объединительная" тенденция: в настоящее время разрабатывается вопрос об "объединении южного албанского и северного албанского языков".

В Конституции СФРЮ записано, что "...каждому гражданину на равных условиях доступны любое рабочее место и любая

должность в обществе..."⁷³ Однако, на практике оказывается так, что это положение соблюдается не всегда – бывает так, что на пути к осуществлению этого права появляются самые разные препоны, причем нередко их появление связано с межнациональными отношениями. Так, например, осенью 1990 г. в Боснии и Герцеговине (Фоча) на транспортном предприятии "Фочатранс" было проведено перераспределение рабочих мест в зависимости от национальности людей, занятых на этом предприятии. Эта акция, как сообщалось в печати, в целом явилась следствием имевших место в этой республике межнациональных трений между сербами и мусульманами, а также деятельности его администрации.⁷⁴

Особенно много случаев нарушения права на трудоустройство в зависимости от национальной принадлежности имеет место в последнее десятилетие в Косово, где, как мы уже писали выше, межнациональные отношения между сербами и черногорцами с одной стороны и албанцами – с другой, накалены до предела. В этом регионе, где албанское население составляет подавляющее большинство, прибегают к разным способам, благодаря которым лица неалбанской национальности вынуждены покидать свои рабочие места, или их прием на работу обставляется условиями, нередко невыполнимыми для них. Так, например, албанские сепаратисты в течение ряда лет активно агитировали албанское население, чтобы они не обращались за медицинской помощью к врачам – сербам или черногорцам. При этом в ход пускались даже такие приемы, как распространение слухов о том, что эти врачи способствуют физическому уничтожению албанцев, особенно детей-школьников, для чего вместо лекарств им дают отраву. Надо отметить, что эта агитация нашла отклик среди части албанского населения, причем ее воздействие в значительной степени было облегчено рядом факторов – низким культурным и образовательным уровнем населения, особенно сельского, этого региона, а также действительно имевшим место случаем массового отравления (но его причиной была недоброкачествен-

венная пища) школьников . В результате врачи и средний медперсонал сербской национальности оставались без пациентов, а значит - и без работы. Вместе с тем, в Косово образовался дефицит таких специалистов, так как количество врачей - албанцев там недостаточно для оказания медицинской помощи населению края. Это, а также проведенная в 1990 г., по призыву независимого профсоюза Косово и Метохии, забастовка трудящихся края албанской национальности, в которой участвовали и медики, привело к тому, что обращение за медицинской помощью стало возможным лишь в случае уплаты гонораров, при этом в суммах доступных далеко не всем. И лишь после этого многим стала понятна истинная подоплека этой акции и в конце 1990 г. стали возобновляться посещения албанцами клиник, независимо от национального состава их персонала⁷⁵.

Уже в течение многих лет в автономном крае Косово при приеме на работу предпочтение отдается людям, владеющим албанским языком, хотя формально выдвигается требование знания двух языков - сербскохорватского и албанского, даже там, где знание последнего никак не связано в производственной деятельностью, например, для няни в младшей ясельной группе. Как правило, это требование ущемляет права неалбанского населения, так как обычно оно албанского языка или совсем не знает или знает недостаточно, лишь на бытовом уровне.

Чтобы избежать такого положения во всех регионах страны, где живет смешанное в национальном отношении население, говорящее на разных языках, в начальных школах было введено изучение языка окружающего населения, или, как его называют, "языка общения среды". Однако, воплощение этого положения на практике в ряде мест, особенно в Косово, встречает определенные трудности, связанные с отсутствием или недостаточностью квалифицированных кадров преподавателей, учеников, а часто и просто с саботажем вследствие той остро-конфликтной ситуации, которая сложилась там.

Характерно, что сложности с трудоустройством испытывают и представители господствующей национальности в том или

ином регионе. В частности, в Косово такая ситуация складывается в том случае, когда албанцы не скрывают своей югославской ориентации, считают себя югославскими албанцами⁷⁶. А это, в свою очередь, ведет к тому, что люди вынуждены скрывать свои истинные взгляды. Весьма показательным является рассказ нашего случайного попутчика-серба (1989 г.). Он родился и провел детство и юность в одном из сел Косово, где жили и сербы и албанцы. Его жизнь сложилась так, что он, избрав военную карьеру, навсегда покинул это село и приезжал туда довольно редко. Когда он, уже демобилизовавшись по возрасту, в 1989 г. приехал на несколько дней в это село к своему старшему брату (это была единственная сербская семья, не выехавшая из этого села), то поздно вечером к ним пришел мальчик-албанец и передал просьбу его товарищей юности - албанцев, ночью посетить их. При встрече они объяснили гостю, что их жизнь очень бы осложнилась, если бы кто-либо из соседей узнал об этой встрече.

Прямым нарушением конституционных законов является имеющая место в отдельных республиках и автономном крае Косово пропаганда создания этнически чистых регионов. В частности, на заседании Скупщины Боснии и Герцеговины (ноябрь 1989 г.) шла речь о сепаратистских стремлениях части мусульман превратить эту республику в мусульманское государство с этнически чистым населением⁷⁷.

Особенно ярко тенденция создания этнически чистых регионов проявляется в Автономном крае Косово. Чтобы представить картину современных межнациональных отношений в Косово и понять корни борьбы за идею этнической чистоты этой области, необходимо, хотя бы очень коротко, познакомиться с некоторыми этнодемографическими характеристиками населения этого края и историей формирования его населения.

Социалистический автономный край Косово по данным переписи 1981 г. населяли в основном албанцы - их численность там составляла 1 млн. 227 тыс. человек (77,4% всего населения края), сербы - 209 тыс. чел. (1,7%). Всего же в

СФРЮ насчитывалось 1 млн. 731 тыс. албанцев; кроме Косово значительное их число живет в Македонии – 378 тыс. человек (19,8% всего населения республики)⁷⁸.

В настоящее время значительно выросла численность албанцев по стране в целом за счет их высокого естественного прироста. Изменилось также численное соотношение албанцев, черногорцев и сербов в Косово (за счет выезда из Косово двух последних народов и высокого естественного прироста – первого) и албанцев и македонцев в Македонии (за счет притока албанцев в эту республику и их высокого естественного прироста).

У албанцев Косово традиционно самые высокие в стране показатели рождаемости. По состоянию на 1981 г. она составляла 30,2 рождений на 1000 человек (минимальные аналогичные показатели имел Автономный край Воеводина – 12,8 рождений)⁷⁹. Семьи, состоящие из 8–10 человек – обычное явление для албанцев Косово. Высокая рождаемость, увеличение средней продолжительности жизни, уменьшение детской смертности – все это обуславливает высокий естественный прирост населения.

Выше мы писали, что часть албанских националистов выступает за объединение Косово и Албании, рассматривая весь этот регион этнически единым. Однако, даже в среде албанской интеллигенции, особенно в последние годы, далеко не все разделяют эту идею, в частности, она не находит отклика среди литературоведов. И действительно, она очень уязвима. Территория современного автономного края Косово еще до османского завоевания была заселена сербами, именно здесь с середины XVI в. и до 70-х гг. XVIII в. находилась сербская патриархия (Печская патриархия).

В период османского господства значительная часть сербов покинула эти края, переселившись в более северные области. На эти земли в к. XVII–XVIII вв. имело место массовое поселение албанцев, главным образом мусульман. Кроме того, в последней четверти XIX в., когда образовалось Сербское княжество, сюда же переселилась часть албанцев, проживаю-

щих на территории, вошедшей в состав этого княжества. Вследствие этих событий этническая карта Косово значительно изменилась. Отметим, что албанцы и в более раннее время, спускаясь с гор в долины, попадали на территорию современной Югославии, в том числе и в Косово, но их массовых поселений здесь до конца ХУ в. не было.

После освобождения этого региона от Османского господства (начало ХХ в.) и включения его в состав образовавшегося в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, сюда вновь начался приток южных славян — сербов и черногорцев.

Уже более десяти лет Косово является зоной открытой межнациональной конфронтации между албанцами с одной стороны и сербами и черногорцами с другой. В последние годы обстановка достигла почти предельной точки накала. Идея создания здесь этнически чистой (албанской) территории нашла многих приверженцев среди албанцев. Идеи так называемой этнической чистоты проникли во все сферы культуры и быта. И если можно как-то понять борьбу за "этнически чистые" кладбища, связав это с религиозными представлениями, то попытка претворения в жизнь таких лозунгов, как, например, "этнически чистые" футбольные команды, "этнически чистые" классы в школах и т.п. доходят до абсурда. Так, воплощение в жизнь этого лозунга привело к тому, что на студии "Косово-фильм" трудятся теперь лишь албанцы и сербская речь больше там не слышна⁸⁰.

О несоблюдении приведенных нами выше конституционных гарантий о равноправии всех граждан (ст.154) о недопустимости и наказуемости любого произвола, ущемляющего права человека (ст.198), о праве выбора места жительства и беспрепятственного перемещения граждан по всей территории страны (статья 183 гласит: "Гражданам гарантируется свобода передвижения и выбора местожительства...") и др.,⁸¹ свидетельствуют различные нарушения прав национального достоинства. Наиболее экстремистски настроенная часть националистов в последние годы нередко допускает откровенно ху-

лиганские поступки, угрожает физической расправой по отношению к лицам некоренной национальности. Так, например, в Хорватии случалось, что места отдыха взрослых и детей из Сербии забрасывали камнями: камни бросали в автобусы и автомашины с регистрацией в Сербии, вследствие чего в них выбивали стекла, а иногда и ранили людей, в том числе и детей, разрезали шины и т.п.⁸² Отмечались также случаи, когда повреждали стены и двери православных храмов, оскверняли предметы культа, били стекла в окнах домов православных священников и т.п.

Особенную остроту эта проблема приобрела в Автономном крае Косово, что, с одной стороны, является отражением существующей там напряженнейшей ситуации в межнациональных отношениях между албанцами и живущими там югославянскими народами (сербам и черногорцами), а с другой стороны, используется албанскими националистами, сторонниками "этнически чистого Косово" для достижения этой цели. В этой связи они прибегают к самым разным, часто очень жестоким действиям. Это и трудности с устройством на работу, поджоги и разгром жилых и хозяйственных построек, обстрелы камнями машин и автобусов, уничтожение посевов и скота, наведение увечий людям, изнасилования женщин, в том числе пожилых, девочек, а также монахинь, осквернение православных кладбищ и храмов и т.п.⁸³ Такая ситуация вынуждает людей сербской и черногорской национальностей покидать места своего постоянного жительства, отдавать себя под защиту милиции, временно переведенной сюда из других местностей Сербии, или с оружием в руках защищаться самим. Такую охрану теперь несут и днем и ночью; иногда это делают и женщины, чтобы защитить свой дом, свою семью и свою честь. В газете "Иллюстрированная политика" была помещена фотография В.Рацич, когда она держа на руках маленького ребенка, а на плече ружье, вместе с тремя другими детьми вышла в поле. Этот снимок, отражающий картину жизни одной сельской семьи в мирное время, стал известен широко во всем мире⁸⁴.

Мы не располагаем точными статистическими данными о

численности сербов и черногорцев, покинувших этот автономный край за последние десятилетия, там более, что имеют место не только отъезды, но и возврат населения — его привлекают предоставлением жилья и работы, а в Югославии, как известно, трудоустроиться довольно сложно; различными денежными льготами; играет роль и тяга на родину — в периоды относительного затишья. Сведения, публикуемые в печати, о числе выехавших из Косово сербов и черногорцев, различны. Так, по сведениям, сообщенным газетой "Югославские новости", за период с 1981 по 1988 гг. из Косово выехало около 30 тыс. сербов и черногорцев; по другим сообщениям к началу 1990 г. эта цифра достигла 50 тыс. человек; всего же за послевоенный период край покинуло 140 тыс. человек неалбанской национальности⁸⁵.

Помимо действительно имеющих место фактов, свидетельствующих о том, что отъезд многих сербов и черногорцев был вынужденным актом, определенную роль в этой миграции сыграла и продолжает играть и пропаганда сербских националистов, а также деятельность отдельных руководящих работников. Глава правительства Сербии С.Милошевич на заседании политического актива Социалистического автономного края Косово (февраль 1989 г.) сказал, что "...за состояние в Косово ответственны не только албанцы. Напротив ответственны точно также все товарищи в Югославии, которые своей деятельностью или бездействием способствовали проявлению таких шовинистических и сепаратистских идей и поведения, а больше всего ответственны те сербы в руководстве Сербии и Югославии, которые закрывали глаза на события, происходящие в Косово..."⁸⁶. В этом выступлении С.Милошевич потребовал, чтобы люди, наделенные властью и сеявшие раздоры и ненависть между народами Косово, были лишены ее. Он призвал также албанцев, как наиболее многочисленных жителей этого края, предпринять определенные усилия по сближению народов, взять на себя ответственность за обеспечения нормальной жизни сербов и черногорцев, за безопасность их детей.

В сложившейся ситуации не способствовали разрешению конфликта новая Конституция Сербии, согласно которой расширяется компетенция Сербии в отношении входящих в ее состав автономных краев, так и требования албанского населения предоставить Косово статус республики, аргументированные тем, что при численности свыше 2 млн. чел. они составляют нацию, а не народность. В целом они вызвали усиление сепаратистских тенденций в крае.

Но если в начале 80-х годов албанские выступления в Косово рассматривались в основном как результат пропаганды Албании, то в настоящее время преобладает мнение, что корни косовских событий лежат во внутренних свойствах югославской политической и экономической системы.

Так, согласно опросу общественного мнения, которое провело в августе 1989 г. агентство ТАНЮГ, лишь 1/4 участников опроса полагает, что в Косово имеет место контрреволюция, что албанцы хотят отделиться от Югославии, 3/4 опрошенных разделяют мнение, что корни событий в Косово лежат в сфере экономики, социальных проблем, отставания в хозяйственном развитии края, более 70% считают, что события в Косово — это последствия политики "сербского руководства по созданию Великой Сербии".

С великосербскими настроениями в последние годы все шире выступают сербские националисты. Причем ими оказались заражены и правящие структуры и оппозиция. Под лозунгом восстановления сербской государственности, ее прав сербское руководство так же, как словенцы и хорваты, форсировало принятие новой республиканской конституции, обеспечивающей Сербии независимость от центральных властей. Хотя стремление сербов и встречает понимание многих, в то же время заметна настороженность в связи с попытками фактически лишить всякой политической автономии два миллиона албанцев в Косово и около полумиллиона венгров в Воеводине. С еще большей тревогой воспринимаются действия по разжиганию

нию националистических настроений среди трех миллионов сербов, проживающих в других республиках, за пределами Сербии, где объективно усиливаются исторически бытующие в Югославии опасения в отношении сербского гегемонизма. Именно так воспринято в Хорватии выдвинутое проживающими там сербами требование предоставления им территориальной и политической автономии. Сербь в свою очередь усматривают в нежелании Хорватии предоставить автономию проживающим там сербам нарушение статей Конституции о равенстве народов на всей территории Югославии. Поскольку согласно переписи 1981 г. сербы составляют 11,5% населения Хорватии⁸⁷, они требуют территориальной автономии в областях, где они составляют большинство населения и культурной — на остальной территории Хорватии. Как мы писали выше, такой автономной областью, по их мнению, могла бы стать Сербская автономная область Краина (Крајина) с центром в г.Книн⁸⁸. Этот вопрос стал одной из причин резкого ухудшения отношений между Сербией и Хорватией.

Против великосербского шовинизма выступают также Словения, которая, в частности, протестует против ограничения политических прав автономного края Косово посредством изменения Конституции Сербии.

Хорватия и Словения берут курс на максимальную самостоятельность республик, закрепив его принятием республиканскими парламентами соответствующих законов: в Хорватии — поправок к Конституции, в Словении — декларации о полном суверенитете республики и поправок к Конституции. В числе первых шагов нового руководства этих республик — изъятие из их названий определения "социалистическая", прекращение отчислений в фонд федерации, а также стремление к большей самостоятельности в вопросах обороны, внешней политики, вплоть до выражения стремления создать собственные вооруженные силы, дипломатические представительства. В обеих республиках, а между ними наблюдается все более заметное взаимодействие, разработаны новые конституции, в основу

которых положена концепция о конфедеративном статусе в рамках Югославии.

Что касается принятых поправок к республиканским конституциям 1974 г., то они были направлены главным образом на переход этих республик к экономической самостоятельности, внедрению рыночных механизмов, к включению в Основной закон поправок, связанных с утверждением суверенитета республик, в том числе права на самоопределение вплоть до отделения. Согласно одной из поправок к Конституции Словении, право на введение чрезвычайного положения в республике принимается только Скупщиной Словении⁸⁹. Принятые поправки направлены против централистских тенденций, прежде всего со стороны сербского руководства. Принятие этих поправок вызвало возмущение в Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине, которые выдвинули обвинение в нарушении Словенией Конституции СФРЮ.

В последнее время осложняется положение и в других республиках Югославии, где стремятся к власти новые партии националистического и религиозного толка. Общеюгославские устои серьезно подрывают противоречия и раздоры между республиками и краями, прежде всего между Сербией и Словенией, а также Сербией и Косово. Внутривполитическая обстановка в СФРЮ является сегодня исключительно сложной. Руководство страны характеризует ее как острейший политический кризис за всю послевоенную историю, поставивший под угрозу целостность Югославии.

Как же выйти из нынешней ситуации? Как должно развиваться Югославское государство дальше? Мнения расходятся самым решительным образом не только между республиками, но и внутри каждой из них. И все-таки можно говорить о двух концепциях, касающихся будущего Югославии.

Большая часть общественного мнения в Сербии, Черногории, Боснии-Герцеговине и Македонии придерживаются точки зрения, что Югославию следует перестроить в современную федерацию. Сербия энергично поддерживает концепцию федеративного госу-

дарства в силу исторических причин (она больше всего отдала делу строительства довоенной и послевоенной Югославии) и потому, что значительная часть сербов проживает в других республиках.

В силу исторических и этнических причин Черногория в значительной мере отождествляет свои интересы с интересами Сербии и поэтому придерживается таких ее взглядов.

Для Боснии и Герцеговины, где проживают и мусульмане, и сербы, и хорваты, это буквально вопрос жизни и смерти: если Югославия распадется, то сомнительно, что бы эта республика сохранилась.

Что касается Македонии, то без поддержки югославской федерации, она не сможет спокойно жить, т.к. Болгария и Греция оспаривают само существование македонской нации.

Хорватия и Словения выступают за конфедерацию. Они убеждены, что для них это единственный путь обрести государственный суверенитет и полную государственность.

Согласно "словенской" концепции выход для страны может быть найден только при создании общества, опирающегося на рыночную экономику, при радикальной демократизации жизни общества. Именно поэтому негативно воспринимаются любые попытки пересмотреть те положения Конституции СФРЮ, которые предоставляют широкие возможности для политической и экономической самостоятельности республик. По мнению сторонников этой концепции, наиболее развитая республика Югославии — Словения не может более развиваться в рамках модели государственного социализма, в то время как он остается по-прежнему приемлемым для отсталых регионов. Поэтому одним из выходов для страны является "асимметричная федерация".

Теперь уже Словения пошла дальше. И предложила, чтобы Югославия разделилась по крайней мере на два независимых государства. Хорватия тотчас же объявила о своем намерении остаться со Словенией.

В Югославии идут непрерывные многосторонние переговоры о политическом будущем страны в Президиуме СФРЮ и двусторонние между республиками.

ж ж
ж

Объективный анализ и восприятие тех процессов, которые происходят в сфере национальных отношений современной Югославии, невозможны без учета исторического прошлого страны. Острейшие межнациональные отношения, являющиеся одной из характерных черт жизни современной Югославии, своими корнями уходят в историю создания государства народов и народностей, вошедших в него (1918 год).

Созданная в 1945 г. Федеративная Народная Республика Югославия получила чрезвычайно тяжелое наследие во всех сферах жизни: экономической, политической, культурной, национальной.

Дело в том, что югославянские народы в течение многих веков не имели своей государственности и были разделены между отдельными державами. Этот факт обусловил существование различий в их экономике, культуре, религии, правовом положении и т.п. К концу XIX – началу XX вв. наиболее заметные различия выявлялись между западными регионами югославянских земель, входившими в состав Австро-Венгрии, и восточными, длительное время находившимися под властью Османской империи.

Объединение в 1918 г. большинства югославянских земель в рамках единого государства (Королевство сербов, хорватов и словенцев; с 1929 г. – Югославия) и дальнейшая политика, проводимая его правящими кругами, не только не смогли устранить эти различия, но, в некоторых случаях, даже способствовали их углублению.

По нашему мнению, со времени создания югославянского государства и вплоть до настоящего времени, существуют два основных фактора, являющиеся своего рода постоянно действующими катализаторами, обуславливающими напряженность межнациональных отношений. Один из них связан с экономической

сферой (традиционная и до сих пор непреодоленная неравномерность экономического развития разных народов), другой – с национальной (великосербский шовинизм, идеи которого воплощались в жизнь правящими кругами в буржуазной Югославии и, как реакция на эту политику, отношение к сербам в целом других народов страны). Очень коротко проиллюстрируем эти положения конкретными примерами.

На протяжении всего периода существования созданного в 1918 г. государства (Королевства..., затем – Югославии) национальный вопрос не был решен ни в политическом, ни в экономическом, ни в культурном аспектах. Уже само первоначальное название этой страны – Королевство сербов, хорватов и словенцев – свидетельствовало о том, что лишь эти три народа были признаны равноправными в таком многонациональном государстве. Черногорцы и македонцы автоматически были включены в состав сербов. Правительство систематически проводило шовинистическую политику великосербской гегемонии, притесняя даже формально признанных равноправными хорватов и словенцев, не говоря уже о национальных меньшинствах. Со времени образования этого государства ключевые позиции в правительстве принадлежали крупной, в основном сербской, буржуазии: сербский высший офицерский состав имел тесные связи с представителями королевской семьи. Все это создавало благоприятные условия для проведения политики великосербской гегемонии, тем более, что сербы составляли 39% населения⁹⁰. Конкретное проявление эта политика находила в самых разных формах: проводилась насильственная сербизация Вардарской Македонии (ее даже называли Южной Сербией) и, хотя и в меньшей мере, Косово и Метохии, куда переселяли сербов на льготных условиях (освобождение от налогов, предоставление лучших земель и угодий и в большем количестве, снабжение сельскохозяйственным инвентарем и т.п.); из Хорватии и Словении в Сербию была перемещена часть банков и промышленных предприятий, большая часть кредитов Национального банка направлялась на развитие экономики Сербии – строительство пред-

приятый, дорог и т.д.; в учебных заведениях и учреждениях Македонии был введен сербский язык и т.п.

Все эти меры осуществлялись в основном в интересах господствующего слоя сербского общества, главным образом крупной буржуазии, однако повсеместно, во всех югославянских землях, стало распространяться негативное отношение к сербам вообще, хотя сербские трудящиеся тоже подвергались тяжелой эксплуатации и их жизнь в целом мало, или вообще не отличалась от жизни трудящихся других народов страны. Политика великосербской гегемонии, естественно, вызывала протесты, выражавшиеся в самых разных формах — от идейной межпартийной борьбы до практических действий, в частности, отказа от уплаты налогов сербским сборщикам⁹¹. Определенную роль в разжигании враждебного отношения к сербам других народов Югославии сыграла проповедь белградскими правителями идеи существования в Югославии только одного "трехименного" народа — сербов, хорватов и словенцев⁹². Народы Югославии во время второй мировой войны вели героическую борьбу с фашистскими оккупантами. И в то же время и в этот период, характеризующийся прежде всего единством всех югославянских народов в ходе национально-освободительной борьбы с фашизмом, существовали факторы, способствовавшие национальной розни: это движение хорватских усташей и сербских четников. Действия четников⁹³, в частности, весьма способствовали сохранению, и даже углублению антисербских настроений. Суммировав все сказанное выше и добавив к этому, что главный город Сербии Белград является столицей СФРЮ, а в этой связи нередко все, что исходит из центра, ассоциируется с Сербией, и что сербы являются самым многочисленным народом страны — по переписи 1981 г. они составляли 8 млн. 141 тыс., т.е. 36,3% всего населения (второй по численности народ — хорваты в два раза меньше — 4 млн. 428 тыс., т.е. 19,8%)⁹³, мы приходим к выводу о существовании определенных, хотя и далеко не всегда объективных, предпосылок негативного

отношения к сербам в других республиках и автономных краях⁹⁴. Это обстоятельство играет большую роль и является одним из основных факторов сохранения, а отчасти и углубления напряженности, а в последнее время можно говорить даже и о враждебности, межнациональных отношений в СФРЮ.

Вторым основным фактором, способствующим обострению национальных отношений в стране, как мы уже говорили, является неравномерность экономического развития ее республик и автономных краев.

Выше мы упоминали о том, что к моменту возникновения югославского государства (1918 г.) имели место довольно существенные различия в уровне социально-экономического и культурного развития между западными и восточными регионами его земель. В целом эти различия, в том числе и в уровне экономического развития, не были устранены и к моменту создания республики. Сразу же после ее провозглашения в стране начались радикальные преобразования – была проведена аграрная реформа, приняты законы о национализации промышленности, банков, торговли, транспорта, средств связи и т.д. В нашу задачу не входит характеристика тех мероприятий, в частности и экономического характера, которые в целом обусловили превращение отсталой аграрной страны, какой была Югославия в годы, предшествующие второй мировой войне, в развитое аграрно-индустриальное государство, какой она стала за четыре с половиной десятилетия существования республики. За этот период народное хозяйство страны знало и периоды взлета, и периоды падения, сопровождающиеся многолетней безработицей, глубочайшей инфляцией и девальвацией динара. И лишь на одном аспекте экономического развития Югославии, а именно на уровне экономики отдельных республик и на политике выравнивания его в отдельных республиках (а в общем виде, соответственно и народов) мы считаем целесообразным остановиться несколько подробнее. Совершенно ясно, что воплощение в жизнь юридически провозглашенного равенства народов СФРЮ (это было отражено уже в первой Конституции

ФНРЮ, принятой в январе 1946 г., а затем и в двух последующих - 1963 и 1974 г., в других нормативных актах, а также в программных документах Союза Коммунистов Югославии) возможно лишь при условии проведения целого комплекса мер, в частности экономического характера, направленных на уменьшение разрыва в уровне развития народного хозяйства республик, так как этот разрыв постоянно поддерживает определенную степень накала межнациональных отношений.

За время существования федерации было сделано немало для ликвидации различий во всех областях жизни народов страны; особое внимание уделялось экономическому фактору. Уже с первых лет наряду с задачей восстановления разрушенного войной хозяйства страны и его развития в целом была поставлена задача развития экономики с опережающими темпами в ранее экономически отсталых аграрных регионах страны - в Косово, Черногории, Боснии и Герцеговине, Македонии и постепенное сближение их экономических показателей с аналогичными показателями развитых республик. Для осуществления этой цели была разработана система мероприятий, включающая такие меры, как выделение дополнительных средств из специального инвестиционного фонда, дифференцированная налоговая политика, вследствие которой взимался льготный налог с оборота и т.д. Эта политика оказалась достаточно действенной и в этих слаборазвитых регионах имел место определенный рост экономики, приведший к развитию там промышленности, к изменению в народном хозяйстве соотношения между сельскохозяйственным и промышленным производством в пользу последнего и соответственно к изменению социальной структуры, к темпам роста национального дохода, опережающим среднеюгославские показатели в этой области. Однако, несмотря на эти достижения, разница в уровне развития народного хозяйства, в структуре, наличии квалифицированных кадров, экономически развитых и экономически отстававших республик и автономного края Косово и сейчас еще остается и даже возрастает. Весьма показательны в этом отношении

данные о национальном доходе, о производстве общественного продукта на душу населения, о производительности труда, занятости работоспособного населения, уровне безработицы и т.п. Для иллюстрации приведем некоторые цифровые показатели: так, например, занятость трудоспособного населения, также как и общественный продукт на душу населения в экономически развитых регионах стабильно выше среднеюгославских показателей и соответственно ниже – в экономически отсталых регионах, о чем свидетельствуют следующие данные таблицы⁹⁵ (в % к среднеюгославскому уровню):

	занятость трудоспособного населения				общественный продукт на душу населения		
	1970	1981	1986	1988	1970	1981	1986
Югославия	100	100	100	100	100	100	100
Босния и Герцеговина	78,1	78,7	82,0	81	67,0	69,2	71,9
Черногория	84,4	89,8	93,5	91	78,2	80,4	77,8
Хорватия	113,0	118,2	117,6	119	125,2	128,4	123,2
Македония	88,0	89,6	90,8	88	64,3	64,6	65,5
Словения	168,4	160,5	154,7	152	192,7	182,4	211,1
Сербия	91,0	91,3	91,2	93	90,6	91,5	87,8
Сербия без автономных краев	93,4	95,4	96,6	103	96,6	94,7	94,0
Косово	52,5	54,2	51,4	45	33,7	33,7	30,1
Воеводина	104,7	102,4	103,6	102	110,1	127,4	121,0

Различный уровень экономического развития отдельных регионов неизбежно сказывается на величине личных доходов их трудящихся. Статистические данные свидетельствуют, что личные доходы рабочих и служащих устойчиво выше в экономически развитых регионах. Проиллюстрируем это положение на протяжении 23 лет – с 1965 по 1988 годы.

Личные доходы рабочих и служащих (по республикам и краям, в % к среднеюгославскому уровню)⁹⁶

Республика! край	Годы									
	1965!	1970!	1975!	1980!	1983!	1984!	1985!	1986!	1987!	1988
СФРЮ	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Босния и										
Герцеговина	96	95	94	91	95	93	91	87	84	84
Черногория	89	89	88	90	84	81	79	81	74	73
Хорватия	104	106	105	108	109	108	107	107	107	109
Македония	82	84	84	83	83	79	73	70	69	68
Словения	124	117	118	119	115	122	135	145	156	152
Сербия	93	93	96	95	96	95	93	91	89	90
Косово	83	82	89	80	81	78	77	73	69	66
Воеводина	92	92	99	105	102	102	97	92	91	98

Следует отметить, что при существующей системе децентрализации и большой степени хозяйственной самостоятельности республик СФРЮ величина заработной платы по стране в целом не коррелируется.

Так, например, по данным агентства Танюг в октябре 1989 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в Словении составила 154% по отношению к среднеюгославскому уровню, в Воеводине – 107,32%, в Хорватии – 101,34%, тогда как в Косово она достигла всего лишь 58,98%, а в Македонии – 68,3%; в этом же месяце средняя заработная плата в Словении была в 2,25 раза выше, чем в Македонии и в 2,61 раза выше, чем в Косово²⁷.

Непреодоленный до сих пор разрыв в уровне развития народного хозяйства прежде экономически отсталых регионов по сравнению с лидирующими неизбежно приводит к различиям в уровне национального дохода на душу населения разных республик и автономных краев, в личных доходах рабочих и служащих и в их заработной плате, что, в свою очередь,

влияет на жизненный уровень в целом и вызывает серьезные противоречия между народами (выше мы писали, что в республиках страны один народ является преобладающим; такое же положение в Автономном крае Косово). В теперешних условиях, когда две самые развитые республики федерации Словения и Хорватия объявили о своей независимости, когда Словения, как мы уже писали выше, в одностороннем порядке уменьшила сумму отчислений в инвестиционный государственный фонд, что является нарушением Конституции СФРЮ, ставится под угрозу само существование этого фонда, а значит и поставленные цели достижения гармоничного развития всех регионов страны и поднятия экономики отсталых республик и Косово до уровня передовых. Таким образом, попытка перекрыть один из важнейших источников национальных противоречий, обусловленных экономическими факторами, на сегодняшний день не удалась.

И в заключение отметим, что существующая в СФРЮ на протяжении более четырех десятилетий партийно-государственная структура власти в целом не смогла обеспечить полного удовлетворения разных аспектов национальных нужд народов и народностей страны, что эти нужды не вскрывались, что в итоге привело к той жестокой национальной конфронтации, которая наличествует сегодня в стране и даже ставит под угрозу ее существование.

Вопреки всем особенностям политической и экономической жизни "неприсоединившейся" Югославии, многонациональная федеративная государственная система, состоящая из нескольких историко-культурных и религиозных регионов, переживает политический, экономический и конституционный кризис. И при этом положение в Югославии сходно с ситуацией в других странах Восточной Европы, что позволяет говорить об определенных типологических закономерностях развития стран бывшего "социалистического лагеря".

1. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova 1981 godini. Nacionalni sastav stanovništva po opštinama. Konacni rezultat// Statistički bilten. Beograd, 1982, br. 1295, s. 8.
2. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии, Белград, 1974, ст. 170, стр. 195-196.
3. Мијалковић А. У сусрет попису становништва 1991.// Политика. 13.V.1989.
4. Popis... 1981, s. 9-15.
5. Подсчитано по: Popis..., s. 8-9.
6. Кашуба М.С. К проблеме югославянских и восточных компонентов в семейном быту населения Боснии и Герцеговины// Bosna i Hercegovina u tokovima istorijskih i kulturnih kretanja u Jugoistočnoj Evropi. Sarajevo, 1989, s. 15-23.
7. См., например, Popis... 1981, s. 8;,: Конституция..., ст. 170, стр. 195-196.
8. Popis..., 1981, s. 8-11, 14, 15, 17.
9. Зуковић М. Югослав. Кто это.// Югославские новости. 1988, № 11; Т.М. Откуда, толико Югословена.// Политика. 9.Ш. 1989; А шта је Југословени. // Политика. 11.П. 1990 и др.
10. Boluza. Odgovor bez predrasuda // Vjesnik u srijedu. Zagreb, 6.VI.1967; N 801, S. 5.
11. Заседање Сабора СР Хрватске.// Политика. 21.VI.1986; Сабор СР Хрватске прогласио амандмане на Републички Устав.// Политика. 22.VI. 1989; Писмо Српске Демократске странке Уставном суду Југославије // Политика. 11.VII. 1990.
12. Конституция..., ст. 246, стр. 225.
13. Конституция..., ст. 271, стр. 239.
14. Конституция..., ст. 243, стр. 221-222.
15. Избори су свуда протекли у демократском расположењу, мирно и достојанствено. // Политика, 10.XII. 1990.
16. Конституция..., ст. 174, стр. 197.
17. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981, с. 360.
18. НИН, Београд, 1980, № 1567, с. 54.
19. Милутиновић М. Религиозног меньшинства не существует// Югославские новости. Белград. 1989, № 4.
20. Илиевски Д. Смыслата на некои отпори против автокефалијата на македонската православна црква. Скопје. 1970, с. 127.
21. За время, истекшее после завершения второй мировой войны, в СФРЮ построено свыше 700 мечетей (это больше, чем за весь период Османского господства в югославянских землях!), в том числе мечеть в Загребе - в Европе это третья по величине мечеть после Лондона и Рима (СФРЮгославия. 30 дней. 1987, май, с. 8-9.)
22. НИН, 1981, № 1596, с. 21.
23. НИН, 1981, № 1596, с. 21.
24. Mlivoncic I. Crkva i dialog // Naše teme. 1981, N 7-8, s. 1127.
25. В настоящее время в СФРЮ ведется работа по подготовке новой Конституции. Кроме того, в действующую ныне Кон-

- ституцию внесен ряд поправок и дополнений.
26. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии, стр. 47.
 27. Конституция..., статьи 268, 207, 271, стр. 208, 238, 237.
 28. Конституция..., ст. 291, 292, стр. 267, 268.
 29. Конституция, ст. 295, стр. 269.
 30. Устав Републике Србије. Београд, 1990, Члан 6.
 31. Там же, Члан 4.
 32. Конституция..., ст. 61, 62.
 33. Конституция..., ст. 247, стр. 225.
 34. Конституция..., ст. 248, стр. 225.
 35. Statisticki godisnjak Jugoslavije 1989. Beograd, 1989, s. 373.
 36. Statistički godišnjak... 1989, s. 394.
 37. Statisticki godisnjak... 1989, s. 393.
 38. Конституция..., ст. 253, стр. 228.
 39. Петкович Р. Может ли выжить Югославия // Международная политика, Белград, 20.2.91, с. 1.
 40. Там же, с. 2.
 41. Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1985, с. 25.
 42. Фадеев К. Прощай, федерация? // Правда. 3. XII. 1990 г.
 43. Вострухов Е. Югославские республики выбирают путь // Известия. 25. XII. 1990.
 44. Вострухов Е. Триумф левых сил. // Известия. 13. XII. 1990.
 45. Вострухов К. Югославские республики выбирают путь.
 46. Конституция..., ст. 2, стр. 91-92.
 47. Вострухов Е. Предложена конфедерация // Известия. 12. IX. 1990 г.
 48. Конституция..., ст. 258, стр. 231.
 49. Милић Т. Претна обуставом помоћи за неразвијене // Политика. 16. I. 1990.
 50. Одлука о оснивању Словеначке војске. // Политика. 15. XI. 1990.
 51. Конституция..., ст. 240, стр. 221.
 52. В начале 1991 г. и в Хорватии очень активно и открыто стал выдвигаться вопрос о выходе из состава СФРЮ.
 53. В СФРЮ сейчас - многопартийная система; в настоящее время в стране существует свыше 250 различных партий, движений, союзов; часть их создана по национальному признаку, есть и движения с националистической направленностью. Фадеев Е. Прощай, федерация? // Правда, 3. XII. 1990 г.).
 54. Р. К. Да ли се влада одриче и Истре и Далмације..., Политика, 15. XI. 1990.
 55. Конституция..., ст. 6, стр. 93.
 56. Седница Већа република и покрајина Скупштина СФРЈ. // Политика, 15. XI. 1990.
 57. Вострухов Е. Югославские республики...
 58. Фадеев Е. Решение под Рождество. // Правда, 24. XII. 1990.
 59. Ристић С. Борба за очување земље. // Политика. 18. X. 1990; Оснива се Савез Комуниста - Покрет за Југославију // Политика. 14. XI. 1990.

60. Вострухов Е. Поможет ли Союз югославским реформам? // Известия. 3. XI. 1990.
61. Цитировано по сообщению телеграфного агентства Югославии, помещенного в газете Политика. 30. X. 1990 г.
62. Конституция..., статьи 245, 246, 247, стр. 224-225.
63. Конституция..., статьи 154, стр. 189.
64. Конституция..., статья 170, стр. 196.
65. Лукић Р. За и против ћирилице. // Политика. 25. II. 1989; Павловић П. Рачунари нису разлог за потискивање кирилице. // Политика 19. УШ. 1989; Ј. Пејин. Ћирилица није забрављена, али се тихо потискује. // Политика, 6. УШ. 1989
66. Вујић М. Пожељна двојезичност. // Политика. 7. I. 1989; Цебаловић М. Устав СФРЈ не важи у Словенији! // Политика, 15. IУ. 1989; М. К. Словеначки цариници опет не признају ћирилицу. // Политика. 18. У. 1989 и др.
67. Дмитровић Р. Срби у Хрватској више не пристају на неправноправност. // Политика. 18. III. 1990 г.
68. Арсенић Р. Учење ћирилице зависи од воље наставника. // Политика. 24. X. 1989.
69. Ненадић М. Чланак истине узбудио Сплит. // Политика.
70. Арсенић Р. Одложена одлука о називу језика // Политика, 22. У I. 89.
71. Там же.
72. Четник М. Вратити српски језик. // Политика, II. 07. 1990.
73. Конституција..., ст. 160, стр. 191-192.
74. См., напр. Козић Г., Миловић Ф. Нема мира доксу Муслимани у "Фочатрансу", а Срби на улици. // Политика, 30. X. 1990.
75. Зајнели З. Отрежњавање је почело. // Политика. 18. XI. 1990 г.
76. Борђевић Н. Моје сеобе са Косова. // Политика. 17. I. 1989.
77. Царић М., Ђурић М. Заседање Скупштине СР Б и Х. Национализам траже упориште у Босни и Херцеговини. // Политика, 8. XI. 1990 г.
78. Popis..., 1981, §. 8, 12, 16.
79. Statistički godišnjak Jugoslavije. 1983, Beograd, 1983, s. 436.
80. Стојановић Р. Између стрепње и наде. // Политика. 7. I. 1989.
81. Конституција..., ст. 154, 182, 198, стр. 189, 200, 204.
82. См. напр.: Копривница П. Ничим се не могу бранити напади на децу и туристе из Србије, дивљања над споменицима револуције, бацање војника у море... // Политика. 9. УШ. 1989; Анушић А., Деветак Н. Учестали напади на Србе у Хрватској. // Политика. 24. У. 1990; Капор М. Срамно лето. // Политика. 8. У II. 1990; Акценти из прексимоћне расправе на седници ЦК СК. // Политика. I. УШ. 1989; Ћириловић М. Православни свештеници и цркве у Хрватској свечешће наложени нападима. // Политика, 21. IУ. 1990 г.
83. За удружење универзитетских наставника и других научних радника СР Србије. Председник Стојановић В. Истина о геноциду на Косову и Метохији. Отворено писмо

- Међународном удружењу универзитетских професора и доцента и светској, научној, културној и политичкој јавности. // Политика. 10.П.1990.
84. Вострухов Е. И снова выстрелы в Косово.// Известия. 30.1.1990; Антомијевић Ј. На мишаму жена с пушком.// Илустрована политика. 1989, 3.Х., Бр.1613; Ситуација на Косову.// Политика. 1.П.1990 и др.
 85. Правда о Косово.// Југославские новости. Белград. 1989, № 4; М.З.Срби и Црногорци се неће селити.// Политика. 128.1.1990.
 86. Седница политичког актива САН Косова // Политика, 25.2.1989.
 87. Statistički godišnjak Jugoslavije.1989.Beograd,1989, s.453.
 88. Четник М. Аутономија подобног пучанства.// Политика, 1990. II новембар. Четник М. Представљена Скица за Статут Српске аутономне области (жупаније) Крајине. // Политика. 1990, 14 децембар.
 89. Nase teme, 1990, N 11, s.1127.
 90. История Југослави. М., 1963, т.П, стр. 37, 38.
 91. История Југослави, т.П, стр.69, 76, 82, 85, 101.
 92. История Југослави, т.П, стр.37, 155.
 93. Popis stanovništva... Nacionalni sastav..., s.8.
 94. Выявление и анализ факторов, вызывающих негативное отношение к сербам в республиках и автономных краях страны, приводит к возможности проведения аналогий с отношением к русским в республиках СССР в наши дни (М.К., М.М.).
 95. Таблица составлена по: А.Милић. Претња обуставом помоћи за неразвијене.// Политика. 16.1.1990; Statistički godišnjak, 1989, s.419.
 96. Материјали таблице узети из: Социалистическая федеративная Республика Југославия, стр. 230 и Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd, 1989, s.475.
 97. Из Савезног Завода за статистику.// Политика.16.ХП. 1989 г.

Подписано к печати 17.06.91 Тир. 40 экз. печ. л. 45

Заказ № 52

УОП Института этнологии и антропологии АН СССР